

Вторичное посѣщеніе родины — села Волсты-Пятницы, Юхновскаго уѣзда, Преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ (нынѣ архіепископомъ) Рижскимъ и Митавскимъ (8, 9, 10 мая ¹).

Преосвященный Арсеній, епископъ Рижскій и Митавскій, возвращаясь изъ С.-Петербурга, гдѣ онъ былъ присутствующимъ въ Св. Синодѣ во время зимнихъ мѣсяцевъ, вздумалъ нынче посѣтить свое родное село — Волсту-Пятницу, Юхновскаго у., въ которомъ находится могила его отца — причетника Дмитрія Аверкіевича Брянцева, умершаго 5 іюня 1866 года ²). Извѣстивъ предварительно о томъ мѣстный причтъ и родственниковъ, Рижскій Владыка отправился 7 мая по Николаевской дорогѣ до станціи Осташково; а отселѣ по Новоторжской дорогѣ, черезъ Ржевъ и Сычевку, на Вязьму. Въ Вязьмѣ выслана была за нимъ карета Волстинской помѣщицей О. Н. Жеребцовой, въ которой и доѣхалъ Преосвященный до своего родного села (30 верстъ отъ Вязьмы) 8 мая въ 7 часовъ вечера. Прибывши въ село, архипастыръ прежде всего посѣтилъ храмъ, гдѣ встрѣченъ былъ Юхновскимъ соборнымъ протоіереемъ Павломъ Заболотскимъ и мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ Василіемъ Овсянниковымъ, при большомъ стеченіи народа. Выслушавъ обычную эктенію и многолѣтіе Государю Императору съ Августѣйшимъ Семействомъ, Святѣйшему Синоду, епископу Гурію съ Смоленскою паствою и путешествующему Арсенію, епископу Рижскому, Владыка обратился къ народу приблизительно съ такими словами: „Судилъ Господь Богъ мнѣ по-

¹) Первое посѣщеніе было 13 іюля 1886 г., о чемъ смотр. въ 14 № Смол. Епарх. Вѣд. за 1886 г.

²) А мать Анна Сергѣевна погребена въ 1881 г. въ г. Симеорополѣ, гдѣ Преосв. Арсеній былъ тогда ректоромъ семинаріи.

сѣтитъ еще разъ мою возлюбленную родину. И я отъ души радуюсь, что меня срътпло такое множество народа. Вижу, что православіе на моей родинѣ не оскудѣваетъ; какъ тогда, во время моего дѣтства, храмъ этотъ всегда былъ полонъ молящимися, такъ и теперь я вижу усердіе ваше ко храму Божию. Надѣюсь, что и завтра вы придете въ церковь помолиться вмѣстѣ со мною. Самъ я, при всемъ моемъ горячемъ желаніи, не буду служить литургіи, потому что нѣтъ со мной полного облаченія и свиты, необходимой при архіерейскомъ Богослуженіи. Но тѣмъ не менѣе я буду молиться за литургією и самъ отправлю молебствіе святителю Божию Николаю чудотворцу, перенесеніе мощей котораго изъ одного мѣста въ другое празднуется завтра; тѣмъ болѣе, что этому святителю посвященъ и одинъ прѣдѣлъ въ вашемъ храмѣ. Затѣмъ, помолимся объ усопшихъ моихъ родителейъ, родственниковъ, создателей и благотворителей сего храма и всѣхъ здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ христіанахъ". Въ отвѣтъ на такія слова Юхновскій о. протоіерей сказалъ рѣчь, помѣщенную ниже. Вслѣдъ за симъ архипастыръ сталъ благословлять народъ, и тогда только вышелъ изъ храма, когда не осталось ни одного человѣка, не получившаго архипастырскаго благословенія. Предъ смерканьемъ Владыка побѣхалъ на ночь въ домъ помѣщицы Жеребцовой.

9 мая Преосвященный⁶ Арсеній прибылъ въ храмъ къ началу литургіи, которую совершалъ братъ его, Сычевскій благочинный, протоіерей Іаковъ Брянцевъ, при сослуженіи протоіерея Юхновскаго собора о. Павла Заболотскаго и мѣстнаго священника и благочиннаго о. Василія Овсяникова. На клиросахъ пѣли два хора пѣвчихъ: на правомъ — изъ учениковъ мѣстной школы, а на лѣвомъ — хоръ сельско-хозяйственнаго училища, что при селѣ Ильи-Жадинскомъ, привезенный земскимъ начальникомъ Н. А. Ковалевымъ. Пѣ-

ніемъ того и другого хора Владыка остался вполне доволенъ. За обѣдней было такое множество народа, что половина не могла помѣститься въ обширномъ храмѣ и стояла въ оградѣ. При окончаніи литургіи, архипастырь взшелъ на амвонъ и самъ говорилъ слово. Слово его было ясно и просто и понятно для самыхъ простыхъ слушателей; въ храмѣ было тихо, и каждое слово Владыки было слышно въ самыхъ отдаленныхъ углахъ храма. Владыка говорилъ приблизительно такъ: „Съ истиннымъ утѣшеніемъ прослушалъ я Божественную литургію, совершенную тремя священно-служителями въ моемъ родномъ храмѣ, гдѣ я воспріялъ св. крещеніе, читалъ и пѣлъ на клиросѣ подъ руководствомъ родителя, проходившаго здѣсь скромную должность причетника. Душевно радъ, что вы, прихожане здѣшняго храма, собрались на молитву въ такомъ большомъ количествѣ. Духъ радуется и сердце трепещетъ у пастыря церкви, когда онъ видитъ полный храмъ молящихся. Да снидетъ же благословеніе Божіе на васъ и на домочадцевъ вашихъ за такое усердіе ко храму Божію. Молитвами святителя Николая, празднуемаго нынѣ, да исполнитъ Господь Богъ великія и богатыя милости во всѣхъ вашихъ добрыхъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ. Святитель Николай — великій угодникъ Божій и скорый помощникъ въ нашихъ бѣдахъ и несчастіяхъ. Онъ помогаетъ богатымъ и бѣднымъ, на морѣ и на сушѣ, живымъ и мертвымъ“. И вслѣдъ за сѣмъ архипастырь прослѣдилъ всю жизнь Мурликійскаго святителя, при чемъ останавливался на главныхъ событіяхъ его жизни, пзъ которыхъ выводилъ для слушателей уроки назиданія. Въ заключеніе снова пригласилъ слушателей помолиться святителю Николаю и прослушать панихиду, которую онъ отправитъ по родителямъ своимъ и по всѣмъ усопшимъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ отправленъ былъ молебенъ святителю Николаю и

панпхиды. Во время панпхиды розданы были свѣчи всѣмъ молящимся не только въ храмѣ, но и стоящимъ вѣвъ храма. При окончаніи панпхиды, Преосвященный Арсеній вмѣстѣ съ сослужащими священно-церковно-служителями и со всѣмъ народомъ вышелъ изъ храма на отцовскую могилу. Въ высшей степени умиленную картину представляло кладбище села Волсты, переполненное народомъ всякаго возраста, званія и состоянія, стоящаго съ горящими свѣчами, а въ срединѣ архипастырь Рязскій съ протоіереями и іереями—предъ могилой отца—бѣднаго сельскаго причетника. Верхъ умиленія выразился при пѣніи „со святыми упокой“, когда святитель палъ ницъ предъ могильнымъ холмомъ отца, а за нимъ всѣ священно-служители и народъ. Сама природа какъ будто сочувствовала такому умирительному служенію: сіяло солнце, было тихо и ни одна свѣча не угасала; на деревьяхъ показывалась весенняя зелень, хоръ пернатыхъ вторилъ пѣнію молящихся. Послѣ панпхиды архипастырь возшелъ въ церковь, а за нимъ и весь народъ. Съ амвона сталъ благословлять народъ и раздавать крестики. А протоіереевъ попросилъ раздавать грамотнымъ Троицкія книжки. Сосчитано, что крестиковъ роздано было 1500 и до 300 книжекъ. Изъ церкви Преосвященный уѣхалъ въ домъ священника Овсяникова на чай. Потомъ ходилъ по огородамъ, отыскивалъ отцовскую усадьбу и тѣ деревья, какія во время оно сажалъ онъ (нашлось 4 березы, уже довольно большія). Дальше, заходилъ въ дома нѣкоторыхъ вдовъ и наконецъ уѣхалъ въ свою квартиру, гдѣ приготовленъ былъ обѣдъ для архипастыря. Къ обѣду приглашены были два протоіерея, о. благочинный Овсяниковъ, г. земскій начальникъ и два наставника Вяземскаго д. училища—родные племянники Владыки Василій и Яковъ—дѣти старшаго брата, Бѣльскаго благочиннаго, священника Петра Брянцева. Этотъ старшій

братъ не могъ прибыть въ Волсту, потому что 8 и 9 мая нужно было служить въ своей церкви, да и здоровье его ненадежно. Отдохнувъ нѣсколько послѣ обѣда, Владыка побѣхаль осматривать поля, лѣса, рѣчки, ручьи, овражки и проч., всѣ мѣста знакомыя по воспоминаніямъ дѣтства и отрочества. Но мѣста дѣтства стали неузнаваемы: тамъ гдѣ онъ трудился въ полѣ, выросли березники, овраги сгладились, ручьи и рѣчки перемѣнили русла, камни, на которыхъ сиживалъ Владыка, потонули въ землѣ, дороги и пути перемѣнили направленія. Однако-жь при всей перемѣнѣ мѣстностей, все-таки вѣсть чѣмъ-то давнопнувшимъ роднымъ: особенно трехпестольный каменный храмъ на высокой горѣ, съ каменной оградой, сохранился въ такомъ же видѣ, какимъ онъ былъ 40 лѣтъ тому назадъ, перемѣнивъ наружную красную оболочку на бѣлую.

10 мая Рижскій Преосвященный отстоялъ еще Божественную литургію въ Волстинскомъ храмѣ, которую совершилъ братъ его протоіерей Іаковъ Брянцевъ въ сослуженіи съ мѣстнымъ священникомъ о. Васиіемъ Овсяниковымъ (а Юхновскій протоіерей Заболотскій уѣхалъ по дѣламъ службы въ другія села). Не смотря на то, что день былъ будній, народу собралось въ церкви довольно большое количество. И сегодня, по окончаніи обѣда, отправлена торжественная панихида служащими іереями по родителямъ Преосвященнаго. И на этотъ разъ всѣ вышли, съ Преосвященнымъ во главѣ, изъ церкви на могилу родителей, гдѣ отслужена была также литія. Помянувши такимъ образомъ своихъ родителей, Рижскій архипастырь благоволилъ помолиться на могилахъ и прочихъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, изъ коихъ нѣкоторые давно уже умерли, а нѣкоторые еще недавно, и могилы всѣхъ заросли травой и покрылись дерномъ; трудно по этому было отыскать могильные холмы присныхъ Преосвященнаго.

Мѣстный священникъ и благочинный о. Василій, состоящій на должности 28 лѣтъ и вдовы старушки съ радостію пзъявили желаніе показать нужныя могилы. По указанію ихъ, отправлены были торжественныя литіи, прежде всего на могилѣ священника Димитрія Алексѣева и супруги его Екатерины, скончавшихся въ 1848 году отъ холеры; дальше на могилѣ священника Антонія Чернавскаго и супруги его Ольги; потомъ на могилахъ: священника о. Петра Вишневскаго и супруги его Параскевы, діакона Сергѣя Дьяконова и жены его Евѳиміи (дѣдъ Преосвященнаго по матери), причетниковъ — Григорія Алексѣева, Василя Селянинова, Алексѣя и Димитрія Дьяконовыхъ; на могилахъ — церковнаго старосты Ивана Евѳиміева и жены его Маріи (крестная мать Владыки); Фейерверкера Аѳанасія Фокина (крестн. отецъ) и жены его Ирины; на могилахъ родственниковъ ктитора храма, полковника Жеребцова (а самъ ктиторъ погребенъ въ Женевѣ), на могилѣ отца полковницы Жеребцовой, пріютившей Владыку, на могилѣ фельдшера Якова Васильева Лукашева, прививавшаго оспу въ семьѣ Владыки и лѣчившаго во время болѣзней, и жены его Анастасіи и проч. и проч. Надъ всѣми этими усопшими усердно помолился Владыка, вмѣстѣ съ священно-служителями и множествомъ народа; надъ всѣми прощѣли „со святыми упокой“, всѣмъ возгласена вѣчная память. Хожденіе по кладбищу отъ одной могилы къ другой напомнили Владыкѣ тотъ русскій обычай, когда въ поминальные дни причты ходятъ по могилкамъ для служенія панихидъ по усопшимъ прихожанамъ. Молитва Преосвященнаго надъ усопшими до того умиляла нѣкоторыхъ прихожанъ, что у многихъ изъ нихъ появлялись на глазахъ слезы. Прихожанъ трогало во-первыхъ то, что надъ могилами молится архіерей, во-вторыхъ — молится о тѣхъ лицахъ, у которыхъ не осталось уже родственниковъ, кои могли бы посѣтить

могилу, а имена ихъ преданы забвенію. „Господи! какъ от-
радно на душѣ, говорила одна старушка со слезами, когда
вижу архіерея молящимся на могилѣ NN, который давно
умеръ и уже всѣмъ забыть“. Помолившись на кладбищѣ,
Владыка вошелъ опять въ церковь, снова благословлялъ на-
родъ и одѣлялъ крестиками. Изъ церкви заѣхалъ къ свя-
щеннику во второй разъ, а затѣмъ пошелъ пѣшкомъ на
свою квартиру. Отдохнувъ послѣ обѣда немного, Преосвя-
щенный выѣхалъ въ Вязьму.

Въ Вязьмѣ Преосвященный Арсеній остановился въ домѣ
соборнаго церковнаго старосты Николая Аванасьевича Мед-
вѣдова, у котораго имѣлъ и ночлегъ. Не смотря на то,
что архипастырь просилъ никому не давать знать о его при-
бытіи, многія лица посѣтили его и бесѣдовали, какъ напр.
соборный протоіерей о. Алексѣй Конокотинъ съ товарищемъ,
іерей Аркадіевскаго женскаго монастыря, городской голова,
членъ управы, смотритель духовнаго училища Д. Якимовичъ
съ помощникомъ, настоятель Предтеченскаго монастыря ар-
химандритъ Валеріанъ и друг. Всѣхъ посѣтителей Владыка
принялъ ласково и привѣтливо; со всѣми бесѣдовалъ откро-
венно; всѣхъ одѣлялъ на память образками, книжками и
брошюрками. Въ полдень Преосвященный выѣхалъ изъ Вязьмы
въ Смоленскъ и до Риги.

Рѣчь Юхновскаго соборнаго протоіерей Павла Петровича
Заболотскаго, произнесенная въ храмѣ села Волсты-Пят-
ницы при встрѣчѣ Арсенія, епископа Рижскаго и Митавскаго,
8-го мая 1893 года.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Благословенно то чувство, которое привело Тебя въ сей
храмъ, въ это родное Тебѣ село къ могилѣ Твоего родителя.

Долгомъ Твоего служенія Ты давно уже взять отъ мѣста родины. Богомъ назначено Тебѣ видѣть много городовъ и весей нашего отечества, Тебѣ судилъ Богъ бывать въ царскихъ чертогахъ и палатахъ вельможъ, Ты возвращаешься въ кругу высокообразованныхъ и знатныхъ людей, правяшь судьбою помѣстной церкви; и такъ отовсюду несутся въ душу Твою разнородныя впечатлѣнія, но онѣ видимо не затмѣваютъ воспоминаній Твоего дѣтскаго и юношескаго возраста, проведеннаго Тобою въ этомъ селѣ подъ кровомъ Твоихъ родителей. Твое признательное къ родинѣ и родителямъ сердце время отъ времени влечетъ Тебя сюда, чтобы обновить въ памяти событія безпечальной юности, — событія, которыя, увы, уже не повторяются въ жизни.

Ты вѣдаешь, Преосвященнѣйшій Владыко, какъ трудно деревенская жизнь поддается усовершенствованіямъ и переменамъ, — проходятъ десятилѣтія, а формы ея остаются тѣ же. Иди же, Преосвященнѣйшій Владыко, сюда, строй теперешней сельской жизни поведетъ Тебя къ воспоминаніямъ о житіѣ бытіѣ въ Твое время.

Вотъ здѣсь хранится неизмѣнно образецъ незатѣйливой деревенской хижины, которая въ былое время не казалась Тебѣ чужою и убогою; здѣсь остался тотъ же крестьянинъ — земледѣлецъ, виды котораго по прежнему не восходятъ дальше плодородной нивы; на мѣстѣ прежнихъ служителей церкви здѣсь Ты увидишь новыя силы, но съ тѣмъ же духомъ, съ такими же отношеніями къ церкви и приходу.

Прислушайся, и Ты услышишь еще свѣжія добрыя воспоминанія о Твоихъ родителяхъ, еще найдешь Твое родное подворье, а оно скажетъ и вспомнеть Тебѣ многое, многое. Здѣсь душою отдохнешь отъ трудовъ и заботъ, которыя возложены Богомъ на Твои рамена, и туда вдаль къ

мѣсту Твоего служенія понесешь память о Твоей родственной связи съ бѣдной сельской обстановкой.

Съ душевною радостію привѣтствуемъ Твое пришествіе сюда, Преосвященнѣйшій Владыко, и у Тебя беремъ урокъ, какъ чтить своихъ родителей по смерти ихъ, какъ помнить и любить свою родню и какъ смирять свой духъ, когда высокое служебное положеніе и виѣшнее благополучіе возбуждаютъ въ насъ искунительные помыслы тайтъ свое скромное происхожденіе.

Сыч. у. с. Ильинскаго прот. *Іаковъ Брянцевъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Русская Пасха въ Америкѣ.—Американскія газеты подробно описываютъ русское пасхальное богослуженіе, совершенное въ Сан-Франциско Преосвященнымъ Николаемъ Алеутскимъ и Алякинскимъ. Это было первое пасхальное богослуженіе Преосвященнаго Николая въ Америкѣ, и оно совершено было съ подобающею торжественностію. Храмъ блисталъ золотомъ и серебромъ и богато убранъ былъ цвѣтами. Службу пѣлъ большой хоръ, составленный изъ мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ голосовъ. Самъ Преосвященный епископъ, по описанію одного изъ репортеровъ, „въ своей златокованной митрѣ, блиставшей драгоценными украшеніями и въ своемъ пышномъ серебряномъ облаченіи, звучнымъ голосомъ распѣвая пасхальные гимны, представлялъ величественную картину“. Съ особеннымъ любопытствомъ американскіе репортеры отмѣчаютъ православный обрядъ христосованія, представляющій нѣчто совершенно необычайное для американцевъ. Церковь была переполнена молящимися, изъ коихъ многіе послѣ богослуженія были приглашены въ покои владыки разговѣться за братскою трапезой. (Церк. Вѣстн.).